

РОССИЙСКИЙ ГОРОД: РЕАЛИИ XXI ВЕКА

Образ «другого»

В социальном сознании горожан

(по материалам социологического исследования межнациональных отношений в г. Перми)

О.Л. ЛЕЙБОВИЧ, В.Н. СТЕГНИЙ, А.Н. КАБАЦКОВ,
Н.В. ШУШКОВА

«Мир России» продолжает публикацию материалов по итогам социологических исследований, проведенных в г. Перми сотрудниками гуманитарного факультета Пермского государственного технического университета. В предыдущем номере была опубликована статья «Большой город в постсоветском пространстве», в которой авторы анализировали социальные процессы в постсоветском крупном индустриальном центре.

Данная статья посвящена проблемам межнациональных взаимодействий в современном российском городском сообществе. Цель статьи — выявить социокультурное содержание межнациональных связей горожан: этническую самооценку, степень готовности к межнациональным контактам, способность понять и принять иные модели поведения. Другими словами, найти культурные основания социальных ситуаций, разворачивающихся в урбанистической среде.

Интерес к культурным аспектам социальных процессов характерен для пермской социологической школы. Эта традиция была заложена трудами З.И. Файнбурга, вернувшего культуру в сферу социологической мысли [Зборовский 2003, с. 851—852, 862].

«Мы рассматриваем процесс национальной идентификации, — пишут авторы статьи, — как один из ведущих процессов новой социальной стратификации. Чтобы выявить его специфику, мы обратились к методике реконструкции этнических образов, присутствующих в современном массовом сознании. Мы применили процедуру “двух зеркал” сравнения собственного образа (самохарактеристики) с образами других. Вглядываясь в черты иных, далеких и близких этносов, русская национальная группа находит свою идентичность. В то же время иные этнические культуры воспроизводятся весьма ограниченным кругом людей. Наиболее продвинутые в образовательном и профессиональном отношении представители инонационалов связывают собственную социальную идентификацию с освоением русской культуры. Они, в целом соглашаясь с традиционным образом русских, вносят в него коррективы».

Предварительные замечания

В последнее десятилетие в отечественной литературе активно обсуждаются проблемы межнациональных отношений. Такое внимание к ним далеко не случайно. Укажем на причину этого явления, отметив, что основной спрос на литературу по национальным проблемам складывается в толще городского населения.

В условиях крушения социалистических общественных институтов современный человек нуждается в обретении новой социальной опоры. Идентификация себя с этносом, той или иной национальной группой, обеспечивает человеку столь необходимое ему чувство связи с другими людьми, близкими ему по общности происхождения. Тем самым изолированный индивид вновь получает социальный статус, волю к действию, готовые модели коллективного поведения [Weber 1985, p. 242]. Приобщение к национальным мифам является методом адаптации людей к новой динамичной, открытой, конфликтной реальности, способом примирения с ней, обнаружения благородных смыслов в повседневных поступках, неукорененных в общественном быте. Заметим, что такая адаптация по своей природе противоречива. Национальные мифы необходимы для модернизации общества. Они заново скрепляют разорванную социальную ткань, но их ресурсы ограничены закрытостью по отношению к новшествам, не имеющим прототипов или аналогов в национальном историческом наследии.

Мы имеем дело со спонтанно определившейся потребностью людей в новой социальной идентификации, которая в настоящих условиях складывается в первую очередь на этнической основе. Национальный миф в этих условиях может являться тем ключом, при помощи которого современный горожанин расшифровывает окружающий социальный мир.

Мифология не знает оттенков. В ней всегда присутствует граница, отделяющая «своих» от «других». В самом первом приближении «другой» — человек, чем-то непохожий на тебя, обладающий иными личностными или родовыми свойствами. И от того, какими чертами мы его наделяем, зависит наше к нему отношение. В калейдоскопе этнических образов, наполняющих городское общественное сознание, можно обнаружить культурное основание межнациональных отношений во всей их полноте. И здесь особое значение приобретают позиции национального большинства¹ (в нашем случае — русского населения г. Перми).

---

¹ Термины «национальное большинство» или «национальное меньшинство» в нашей статье не несут оценочной нагрузки. Они фиксируют сугубо арифметический факт, а именно долю представителей той или иной национальной группы в общем составе населения города. Эти слова употреблялись в ранней советской статистике по отношению к национальным группам, уступавшим по численности титульной республиканской национальности. Для обозначения лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, мы используем и термин «инонационал», по нашему мнению, также лишенный всяких оценочных, политических или культурных аспектов. Инонационал — для нас не чужой. Он просто человек, идентифицирующий себя с иной, нерусской, этнической группой.

Исследование мира образов горожан — очень сложная процедура. Мы имеем дело с коллективным бессознательным, с глубинными ментальными пластами, заложенными традицией, общественным и личным опытом, неясными текущими переживаниями. Описать это состояние в социологических терминах непросто.

Здесь есть и другая проблема. Язык образов складывался в иные эпохи, поэтому он перенасыщен эмоциями, переполнен метафорами и сравнениями. Коллективное бессознательное всегда предвзято. Оно не стесняется в оценках, навешивании ярлыков, часто бывает несправедливым, далеко не всегда корректным. Но так складывается коллективный портрет общности.

Как исследователи мы должны быть объективны. И, если мы цитируем некорректные суждения, это не означает, что мы хотя бы в малейшей степени их разделяем или намерены прибавить им социологического веса: мы фиксируем факты и пытаемся анализировать их с позиций сегодняшнего дня и социологической традиции.

Описание исследования

В фокусе представленного социологического исследования находилось изучение межнациональных отношений в г. Перми. Мы исходили из того, что в системе современных общественных отношений доминируют отношения городские. Поэтому объектом измерения была избрана городская общность, которую по аналогии с воображаемым сообществом можно назвать сообществом реальным, но невидимым. «Город, — как справедливо заметил некогда польский культуролог М. Маликовский, — может представлять собой определенную целостность, хотя люди в нем не объединены никакой психологической связью» [*Malikowski 1978, p. 153*]. Исходя из этого была выстроена квотная выборка в соответствии с этнической, возрастной и гендерной структурами населения г. Перми. Всего было опрошено 946 человек.

Для социологического опроса мы использовали метод стандартизированного индивидуального интервью, избрав местом его проведения загородные участки, а временем — вторую половину июня 2000 г.

Выбор места проведения опроса связан с рядом соображений. Летом типичный городской житель — дачник. В этом своем временном социальном состоянии он более открыт для коммуникации, нежели в иных — городских — социальных статусах. Внутренние ограничители, соответствующие правилам политической корректности, здесь, если не отмирают, то, во всяком случае, ослабляют свою эффективность. Наконец, на дачу интервьюеру просто легче попасть. Здесь не нужно заранее договариваться, стоять, как в городе, перед запертой подъездной дверью, через порог просить хозяев квартиры об интервью, наконец, не нужно вторгаться в частную жизнь. Интервьюер при этом не «вламывается» на чужую территорию, не давит на респондента.

Аскриптивные этнические характеристики

Почти все жители г. Перми на момент исследования знали о своей официальной национальной принадлежности. Сообщили им об этом в разное время в детском либо подростковом возрасте родители или дедушки и бабушки. О том, что рядом с ними живут люди иных национальностей, горожане также узнали в детстве. Тогда же многие из них стали различать людей и по национальному признаку.

Отличая себя от «другого», горожанин непременно приписывает и себе и ему отдельные, не совпадающие между собой, качества. Мы предложили нашим собеседникам назвать их, т. е. в свободной форме высказаться относительно того, какие качества, на их взгляд, характеризуют людей определенной национальности. Никакие варианты не подсказывались. Горожанин должен был формулировать качества самостоятельно. Это, разумеется, осложнило последующие исследовательские процедуры, зато позволило более полно реконструировать национальные мифы.

Напомним, что подавляющее большинство наших собеседников называют себя русскими. Естественно, именно их точки зрения в этом сюжете будут доминировать.

Собрав ответы, мы разделили все этнические свойства, названные респондентами, на три категории.

Первая категория качеств — безусловно *положительные*, отражающие лояльное отношение общества к данной национальности. Среди таких качеств можно назвать следующие: «доброта», «открытость», «гостеприимство», «дружелюбие», «деловитость» и т. д.

Вторая категория качеств — *отрицательные*, формирующие негативный образ национальности, неодобрительные, враждебные. Здесь называют «агрессивность», «мстительность», «торгашество», «себялюбие» и т. д.

И наконец, *нейтральные* качества, которые нельзя рассматривать как оценочные. Это — «эмоциональность», «любят поесть», «словоохотливые», «фаталисты» и т. д. Такие качества были исключены из приведенного ниже анализа, как не передающие общего настроения. Может быть, и зря, поскольку в этих нейтральных высказываниях содержатся представления о специфике этнических культур.

Было решено схематизировать национальные образы, попросту сосчитав общее количество названных респондентами отрицательных и положительных суждений. В табл. I приводятся эти подсчеты.

Для начала поделим этнические группы по частоте упоминаний. В первый ряд войдут те из них, о ком захотел высказаться каждый или почти каждый горожанин. Это — русские, украинцы, евреи, немцы и татары. Во второй ряд попадают грузины и чеченцы (около 70 % упоминаний). И наконец, третий ряд составили коми-пермяки, башкиры, дагестанцы (не этноним, естественно), узбеки, удмурты (от 16 до 42 %).

На основании данных, полученных при помощи интервьюирования, мы выбрали эталонные этнические образы для построения сравнительных описаний. Это *немцы*, чей положительный облик в основном строится на деловых и

Таблица 1 Распределение положительных и отрицательных суждений об определенных этнических группах, в %

Национальность	Суждение, в % от ответивших на вопрос		Число ответивших, в % от общего числа опрошенных
	положительные	отрицательные	
Русские	77,3	20,2	100,0
Украинцы	35,5	62,0	100,0
Евреи	54,0	46,0	100,0
Татары	60,2	36,7	89,8
Удмурты	63,8	32,5	16,7
Коми-пермяки	66,0	32,5	42,0
Башкиры	48,0	52,0	40,8
Дагестанцы	31,3	68,6	32,1
Чеченцы	9,4	84,4	70,8
Грузины	50,9	44,0	68,4
Узбеки	51,3	46,6	32,1
Немцы	80,2	6,2	94,5

этических качествах (трудолюбие, целеустремленность, честность, пунктуальность); *русские*, воплощающие в себе самые привлекательные человеческие душевные свойства (доброта, дружелюбие, открытость, отзывчивость) и *чеченцы*, которых представляют в образе врага, причем врага вообще, безотносительно к какой-либо сфере деятельности. Дальнейший анализ мы продолжим в сравнительном ключе на основе следующих выделенных комплексов.

Во-первых, это характеристики (как мы их назвали) «личных человеческих качеств», во-вторых, оценки интеллекта, а на самом деле, статуса наций, в-третьих, экономические характеристики, и, наконец, упреки в национализме. Мы измеряли их по одной шкале в интервале между сугубо отрицательными и положительными значениями.

Оценка личных человеческих качеств различных национальных групп

Чтобы повысить объективность оценки личных человеческих качеств различных национальностей, мы совместили в одной таблице два параметра (упоминания положительных и отрицательных качеств национальностей в процентном выражении), а затем сравнили их. В последней строке табл. 2 мы привели результат деления большего показателя на меньший с соответствующим знаком: «+», если преобладают положительные характеристики; «-», если доминируют отрицательные характеристики.

Таблица 2 Оценка положительных человеческих качеств, в % к общему числу опрошенных

Национальность	Положительные качества (доброта, отзывчивость, гостеприимство и т. д.)	Отрицательные качества (злость, агрессивность и т. д.)	Разница, раз
Русские	83,4	1,0	+83
Украинцы	17,4	3,9	+4,5
Евреи	2,9	4,0	-1,4
Татары	15,8	8,7	+2,0
Башкиры	19,7	10,9	+1,8
Удмурты	25,3	2,5	+10
Коми-пермяки	35,6	2,0	+18
Чеченцы	1,1	70,7	-64
Дагестанцы	4,0	50,0	-13
Узбеки	20,6	4,6	+4,5
Немцы	3,4	4,0	-1,2

Горожане, давшие соответствующие оценки, придали этническим общностям антропоморфные черты, приписав индивидуальные свойства групповому сознанию и поведению. Здесь мы имеем дело с разновидностью национальных мифов, от которых не следует ждать ни точности, ни объективности. Они, однако, устойчивы, эмоционально насыщены, легко транслируемы от поколения к поколению. Национальный миф придает известную предопределенность этнически ориентированным позициям и поступкам. Этим он и любопытен.

Для начала отметим, что в коллективном сознании горожан преобладают позитивные оценки следующих этнических групп: русских, коми-пермяков, удмуртов, украинцев и узбеков. Что касается русских, то в суждениях об их человеческих качествах, естественно, преобладает самооценка. Большинство высказываний о «человеческих» качествах русских сделано преобладающей в составе населения города национальной группой — самими русскими. Речь идет об определенной форме (может быть, фольклорной по своему происхождению) национальной самоидентификации. Остальные этнические группы выступают, как правило, объектом, а не субъектом национального самоопределения. Их образ формируется другими под влиянием различных факторов, в том числе советского кинематографа, в особенности военного, литературы социалистического реализма и, в какой-то мере, личного или коллективного опыта. Представители этих народов не являются конкурентами на экономическом поприще, не занимают высоких статусных позиций в производственном, административном или политическом пространстве, наконец, не ассоциируются с коммерцией.

Некоторое исключение здесь составляют украинцы, зафиксированная культурная близость которых дезавуируется постоянными проблемами во взаимоотношениях России и Украины. Не случайно среди характеристик украинцев

часто встречаются такие, как «неблагодарность», «заносчивость», «высокомерие», «себялюбие» и даже «предательство».

Любопытна оценка татар и башкир (разница в оценке положительных и отрицательных качеств в 2,0 и 1,8 раза соответственно), особенно по сравнению с оценкой коми-пермяков и удмуртов (разница в 18 и 10 раз соответственно). Вероятнее всего, это следствие более частых контактов с представителями этих национальностей, особенно в экономической и публичной жизни.

Можно утверждать, что данная шкала есть отражение наиболее глубокого слоя социального самосознания, где оценивают на уровне неотрефлексированных симпатий и антипатий по отношению к определенному народу (но не к отдельным его представителям).

По личным характеристикам всем остальным народам заметно уступают евреи и немцы. Об их душевных качествах очень мало высказываний. Более 90 % опрошенных предпочли обойти этот вопрос. Возможно, это связано с обширными знакомствами — личными, книжными, телевизионными — с людьми этих национальностей. Собственный опыт горожан свидетельствует, что евреи и немцы все разные. Под общий знаменатель человеческие черты знакомых людей вообще не подпадают. О других характеристиках названных народов: интеллектуальных, деловых, профессиональных — наши респонденты высказываются, а о личных молчат. Оценивают их в основном те, кто ни с немцами, ни с евреями непосредственно не сталкивался или не различает их в городском сообществе. Высказываются эти люди, как правило, критически: отказывают и евреям, и немцам в доброте, отзывчивости и гостеприимстве. Делают их непохожими на русских.

Чеченцы и жители Дагестана собрали полный комплект негативных высказываний. На данный момент они воспринимаются как этнические антиподы, как некий коллективный враг, которого следует опасаться.

Кроме души, этносы, по мнению горожан, обладают еще и интеллектом.

Оценка статуса (интеллекта) различных национальных групп

Одним из самых любопытных, но и значимых показателей является упоминание об уме отдельных национальностей. Даже на уровне повседневного языка деление людей на «умных» и «дураков» представляется скорее статусным, чем реальной фиксацией уровня развития интеллекта. Современная урбанистическая культура в отличие от традиционной требует рационализма поведения и, стало быть, демонстрации интеллекта, способности к рассудочности, логическому анализу. Слова «глупый», «дурак» становятся в современности едва ли не основными инвективными формами, которыми большинство индивидов пользуются ежедневно. А главная цель употребления инвектив, согласно мнению Д. Лихачева, есть принижение социального статуса человека. Также верно и обратное — признание ума за соответствующим человеком или национальной группой есть признание достаточно высокого положения, которое последние занимают если не в реальной жизни, то, по крайней мере, в социаль-

ной мифологии. Отметим, что само качество «умный» реального содержания под собой не имеет и является сугубо оценочным статусным суждением.

Отсюда следует, что по характеристикам «умный» — «глупый» (в совокупности с другими подобными им) мы можем построить своеобразный статусный рейтинг национальностей. Расчеты производились по той же методике, которую мы использовали для анализа оценок душевных свойств этносов. Обратимся к табл. 3.

Любопытно, что положительная разница при сравнении ума и глупости отдельных народов наблюдается только у русских, евреев и немцев. Первые попадают в разряд умных в порядке самоидентификации: «старший брат должен быть умнее младших», а евреи и немцы — как «преуспевающие», согласно социальной мифологии, народы. Особенно примечательна необычайно высокая характеристика евреев, у которых ум занимает вторую строчку в рейтинге качеств после (кстати) хитрости. Может быть, поэтому так много респондентов указали, что они имеют друзей среди евреев (возможное рассуждение — «дружащий с умными людьми сам умен»).

Всем остальным респонденты отказывают в эпитете «умный». Об уме узбеков, дагестанцев, коми-пермяков, удмуртов и башкир фактически никто не упоминает. В то же время среди качеств удмуртов, коми-пермяков и, особенно, узбеков «ограниченность» как национальная черта упоминается горожанами достаточно часто. При этом, отвечая на различные вопросы, респонденты в большинстве своем демонстрировали политкорректность и оценить национальность, как «умную», с этой точки зрения гораздо легче, чем прямо указать на «глупость».

Данные результаты свидетельствуют о том, что оценки ума и глупости есть показатели статуса национальности в глазах русского большинства, а под его влиянием — и городского сообщества в целом.

По сути, «ум» есть другое название высокого социального или экономического статуса. Так называемая глупость — показатель скромных социальных и экономических достижений, меньших, чем у молчаливого городского большинства. В таком случае «умная нация» — чужая нация, обделенная открытыми, яркими, теплыми чувствами. Глупость же предполагает добродушие, простоту, нерасчетливость. Поэтому столь часты указания на глупость узбеков, удмуртов и коми-пермяков, к которым принято относиться, как к младшим братьям, в отличие, например, от жителей Дагестана, башкир и украинцев. Последних даже упрекают в уме. Коэффициент 1 у татар и чеченцев выдает настороженное отношение к обоим народам. Чеченцы — враг умный. Татары — способные и умные конкуренты. Это заметно при сопоставлении оценок личных положительных и отрицательных качеств национальностей с оценкой их интеллекта.

Анализ табл. 4 позволяет утверждать, что глупость является дополнительной стороной таких качеств, как доброта, простота, дружелюбие и т. п. Такая комбинация приписанных деловых и личных качеств характерна для национальных групп, оцениваемых, как «близкие», соседские, неопасные, неконкурентные. Напротив, представителей национальных групп, записанных в категорию «чужих» и опасных, горожане считают умными и одновременно неприятными в человеческом смысле.

Таблица 3 Оценка интеллекта отдельных национальностей, в % к общему числу опрошенных

Национальность	Ум, интеллект	Интеллектуальная ограниченность	Разница, раз
Русские	0,4	0,2	+2
Украинцы	0,2	0,6	-3
Евреи	25,0	0,1	+250
Татары	0,24	0,24	1
Башкиры	0,1	0,5	-5
Удмурты	0,1	6,3	-63
Коми-пермяки	0,1	6,0	-60
Чеченцы	0,3	0,3	1
Дагестанцы	0,1	1,3	-13
Узбеки	0,1	9,9	-99
Немцы	1,8	0,2	+9

Таблица 4 Сравнение оценки интеллекта и личных человеческих качеств различных национальностей, в % к общему числу опрошенных

Национальность	Ум, интеллект	Ограниченность	Личные качества	
			положительные	отрицательные
Чеченцы	0,3	0,3	1,1	70,7
Евреи	25,0	0,1	2,9	4,0
Немцы	1,8	0,2	3,4	4,0
Дагестанцы	0,1	1,3	4,0	50,0
Татары	0,24	0,24	15,8	8,7
Украинцы	0,2	0,6	17,0	3,9
Башкиры	0,1	0,5	19,7	10,9
Узбеки	0,1	9,9	21,0	4,6
Удмурты	0,1	6,3	25,3	2,5
Коми-пермяки	0,1	6,0	35,6	2,0
Русские	0,4	0,2	83,4	1,0

Исключение составляют только русские, которые считают себя по преимуществу добрыми и умными, а также народы Дагестана, которые как союзники врага или как нечаянные поджигатели и жертвы войны по определению умными быть не могут.

Оценка деловых качеств различных национальных групп

Обратимся теперь к экономическим характеристикам, приписываемым горожанами представителям различных национальностей. В данном случае мы несколько изменим процедуру анализа (табл. 5). Подсчитав количество указаний на те или иные качества, которые можно было бы отнести к деловым, характеризующим экономическое поведение, мы приведем как общие результаты, которые покажут нам оценку экономической активности той или иной национальной группы, так и отдельные оценки положительных и отрицательных экономических качеств. В данном случае особо необходимо учитывать субъективность суждений респондентов. Безусловно, результаты опроса не позволяют установить существование какого-либо реального предпринимательского этоса той или иной национальности. Это доказывается тем фактом, что в реальной экономической жизни города многие национальности просто отсутствуют. Приведенные ниже данные скорее фиксируют уровень скрытой тревоги по поводу возможного соперничества с другими народами в экономической сфере (см. табл. 5).

Начнем с русских. Количество оценок невелико, по всей видимости, потому, что в традиционном механизме этнической идентификации экономическая составляющая выражена слабо. Сказывается и ситуация, в которую попали горожане после кризиса 1998 г., породившая сомнения в принципиальной возможности адаптации к новым экономическим условиям. В общем, хозяйственное поле русские жители Перми передают другим этническим группам, сохраняя за собой традиционные достоинства, — щедрость и доброту.

Из первого столбца таблицы видно, что русских по деловым качествам превосходят почти все, кроме чеченцев и дагестанцев. Лидируют татары, башкиры, немцы, узбеки. Именно за ними закрепляется статус людей, «умеющих жить», торговать, быть бережливыми, экономными и т. д.

Данные, содержащиеся во втором столбце, вносят соответствующие коррективы в этот образ. Суммированные в нем мнения тоже указывают на деловые качества, но только в негативной интерпретации. Здесь наибольшее количество очков получают узбеки, евреи и украинцы. По соотношению положительных и негативных характеристик экономической активности (9 : 6) русские опережают узбеков и украинцев, но заметно уступают евреям. Действует стереотип: русскому человеку не следует быть деловитым. В противном случае он ничем не будет отличаться от еврея. Примечательно, что крайне мало негативных черт обнаруживается у коми-пермяков и немцев. Первые похожи на русских, только более «безобидны». Вторые занимаются коммерцией вдали от Перми. Учитывая данные табл. 5, можно выстроить существующую в сознании респондентов иерархию национальностей по экономической эффективности:

1. Узбеки — 32,4 % (при этом они и самые жадные и корыстолюбивые).
2. Татары и башкиры — 31,5 %.
3. Евреи — 29,3 % (и вторые по отрицательному набору качеств).
4. Удмурты — 25,2 %.
5. Немцы — 23,2 % (но с сугубо положительными характеристиками).

Таблица 5 **Качества, отражающие особенности экономического (делового) поведения различных национальностей, в % к общему числу опрошенных**

Национальность	Качества		Сумма деловых качеств	Разница, раз
	положительные (трудолюбие, экономность, бережливость, честность)	отрицательные (жадность, корысть и т. д.)		
Русские	9,4	6,0	15,4	+3,4
Украинцы	10,4	9,2	19,6	+1,2
Евреи	18,8	10,6	29,4	+8,2
Татары	24,7	6,8	31,5	+17,9
Башкиры	24,3	7,2	31,5	+17,1
Удмурты	18,9	6,3	25,2	+12,6
Коми-пермяки	13,6	1,5	15,1	+12,1
Чеченцы	0,9	8,7	9,6	-7,8
Дагестанцы	4,6	2,6	7,2	+2,0
Узбеки	20,5	11,9	32,4	+8,4
Немцы	23,0	0,2	23,2	+22,8

6. Украинцы — 19,6 %.
7. Русские — 15,4 %.
8. Коми-пермяки — 15,1 %.
9. Чеченцы — 9,6 %.
10. Дагестанцы — 7,2 %.

Итак, в самосознании русских горожан, поскольку перечень составлен на основании по преимуществу их мнений, экономические достоинства приписываются другим народам. В их суждениях можно обнаружить проявления достаточно распространенного в повседневных вербальных практиках комплекса национальной экономической неполноценности или, скажем мягче, отсутствие традиций предпринимательства, экономической свободы, хозяйственной рациональности. Обратной стороной этого комплекса является отчуждение от тех этнических групп, которым приписываются черты экономического превосходства. Превращенной формой отчуждения можно считать обвинения иных народов в национализме.

Оценка замкнутости и уровня национализма различных национальных групп

При рассмотрении этого вопроса мы учитывали как свидетельства существования национализма не только прямые указания на эту черту, но и сходные характеристики, такие как «клановость», «замкнутость» и т. п. Заметим, что в эту категорию в основном попали качества, окрашенные негативно. Шкала «нацио-

нализм» любопытна тем, что в ней менее всего сказывается влияние внешних источников информации. Как правило, в газетах и на телевидении приводятся отдельные случаи, «характеризующие» людей тех или иных национальностей, в то время как оценка национализма является результатом обобщений на основе более или менее регулярного опыта наблюдений. Можно сказать и иначе: констатация национализма есть констатация непроницаемости границ национальной группы, ее замкнутости, с точки зрения человека, из-за различий в поведении, языке, образе жизни, роде занятий, культуре, наконец. И эта констатация существенно дополняет иные характеристики национальных групп, демонстрируя реальный уровень скрытой напряженности в повседневной жизни. Этим объясняется тот факт, что национализм чеченцев отмечает относительно небольшая группа респондентов (7,5 % высказываний). И в то же время существенно большее число горожан дают негативные оценки соседствующим национальным группам (табл. 6).

Сразу заметим, что большинство наших собеседников эту тему не обсуждали, не видя оснований обвинять своих соседей в национализме. Речь далее пойдет о позиции меньшинства. Больше всего упреков в национализме приходится на долю татар и башкир. Вероятно, это происходит оттого, что именно в них видят основных конкурентов в экономической деятельности. Поэтому так низки оценки национализма удмуртов и коми-пермяков — отношение к ним скорее покровительственное, чем соперническое. Так же низки оценки национализма немцев. Последние находятся вне конкуренции, поскольку им отводится роль эталона положительного экономического поведения, а сами они далеко «за границей». Достаточно высокий уровень национализма отмечают у евреев, отчасти потому, что здесь, по-видимому, конкуренция не столько реальная, сколько мифическая, под влиянием старых стереотипов, а также из-за высокой оценки их ума. Что же касается узбеков, то здесь иная ситуация. Под «узбеками», по всей видимости, подразумеваются представители всех среднеазиатских народов, с которыми горожане сталкиваются, как правило, на рынке. Они, по мнению горожан, не ассимилированы в русскую среду. Поэтому вызывают подозрение их замкнутость, клановость — все то, что выражается в обиходной речи словом «национализм».

Кем конструируются образы национальностей

До сих пор мы говорили об образе той или иной национальности, закрепившемся в городской культуре в целом, не задаваясь вопросом, кто, собственно, является источником данного суждения. Теоретически мы предполагали, что тон в этом вопросе задает доминирующая нация — русские, которые составляют около 85 % населения Перми и столько же — в выборке нашего исследования. Это положение стоило, вероятно, проверить с помощью дополнительного анализа.

Исторически сложилось так, что в России главная проблема национальных взаимоотношений находится на границе, отделяющей русских от национальных меньшинств.

Таблица 6 Приписывание национализма (клановости, замкнутости) отдельным этническим группам, в % к общему числу опрошенных

Национальность	%
Русские	2,0
Украинцы	6,6
Евреи	9,2
Татары	18,4
Башкиры	16,6
Удмурты	2,5
Коми-пермяки	1,0
Чеченцы	7,5
Дагестанцы	7,9
Узбеки	10,5
Немцы	2,7

В анкете взаимоотношениям между русскими и национальными меньшинствами посвящен отдельный вопрос, содержащий некоторые положительные и отрицательные суждения о русских. Ответы респондентов были разделены в зависимости от их национальности. Для того чтобы избежать погрешностей, мы, как и прежде, объединили всех представителей разных этнических групп, за исключением русских, в общую группу «инонационалы». Иначе бы нам пришлось иметь дело с мелкими группировками из 10—15 человек или даже меньше. В таком случае погрешности при анализе данных были бы очень велики (табл. 7).

Как можно заметить, разница в оценках невелика. Судя по этим данным, можно предположить, что в самосознании других национальных групп образ русских формируется под влиянием прежде всего собственной самооценки последних. При этом сохраняется некоторая самостоятельность инонационалов в критических высказываниях.

Примечательно, что максимально различаются оценки качеств, характеризующих русских как работников, а минимально — оценки личных качеств. В предыдущем параграфе мы зафиксировали, что и в целом образ русских отличается большим дружелюбием, добротой и открытостью и одновременно слабостью деловых качеств.

Рассмотрим зависимость приписывания качеств русским от национальности отвечающего.

На этот раз все качества мы разделили на три категории:

- качества, которые более склонны приписывать себе русские; это положительные качества, характеризующие их как хороших, добрых людей, безотносительно к деловым качествам;
- качества, о которых мнения русских и представителей национальных меньшинств почти совпадают; это невысокие оценки трудолюбия, дружелюбия и более высокая оценка лени;

Таблица 7 Оценка русских в зависимости от национальности респондента, в % к численности группы

Суждение	Русские	Инонационалы
Русские отличаются добротой	59,2	48,4
Они откровенны, бесхитростны, у них «душа нараспашку»	9,4	7,8
В общении для них национальность значения не имеет, лишь бы человек был хороший	15,8	14,1
Человеческие отношения для них важнее денег	4,6	4,7
Положительные суждения	89,0	75,0
Они плохие работники	5,9	12,5
Они навязывают всем свой язык, взгляды, обычаи, не знают культуры других народов	0,3	6,3
Они не умеют жить, не умеют экономить, влезают в долги	3,3	3,1
У них низкая культура, они невоспитанны, грубы	1,3	3,1
Отрицательные суждения	11,0	25,0

Таблица 8 Качества русских в восприятии русских и инонационалов, в % к численности группы

Качество	Русские	Инонационалы	Сравнение	Общий
Необязательность	1,9	11,7	>	3,2
Трудолюбие	6,1	6,7	=	6,1
Простота	7,3	13,3	>	8,0
Доброта	44,6	26,7	<	42,3
Отзывчивость	14,8	8,3	<	14,0
Открытость	11,1	5,0	<	10,4
Щедрость	4,4	1,7	<	4,0
Гостеприимство	3,6	0,0	<	3,2
Терпеливость	4,1	3,3	<	4,0
Лень	9,0	8,3	=	8,9
Дружелюбие	3,4	3,3	=	3,4
Широкая душа	3,1	3,3	=	3,2

- качества, которые чаще отмечают представители инонациональных групп, — необязательность и простота (табл. 8).

Таким образом, представители национальных меньшинств менее склонны видеть в русских «доброего соседа», отмечая, что этот сосед часто бывает навязчивым и нерациональным, к тому же плохим работником и деловым партнером. Косвенно это подтверждает и тот факт, что представители других национальностей чаще сталкиваются с такими явлениями, как «ущемление прав человека на

работе из-за его национальности» (5,6 % против 4,3 % у русских) и «оскорбление национального достоинства» (10,6 % против 4,4 % у русских).

Аналогично высказываются представители национальных меньшинств об украинцах (табл. 9). Лишь небольшое число респондентов-инонационалов признает доброту украинцев. Их, как и русских, никто не считает гостеприимными. Высока доля респондентов, отметивших жадность и экономность украинцев.

Можно сказать, что в сознании национальных меньшинств культурное единство украинцев и русских тоже зафиксировано, правда, с некоторыми нюансами. Например, такие качества, как «национализм» и «экономность», существенно отличают эти народы в глазах других национальных групп.

Следующим логическим шагом нашей процедуры будет рассмотрение различных национальностей в самосознании русских. Для того чтобы систематизировать материал, мы разобьем все национальности на три группы:

- татары, башкиры, удмурты, коми-пермяки;
- евреи и немцы;
- народы Кавказа и Средней Азии.

Ранее мы заметили, что представители национальных меньшинств склонны менее одобрительно отзываться о национальном большинстве, чем сами русские, и теперь ситуация выглядит подобным образом (табл. 10, 11). Русские реже отмечают у представителей национальных меньшинств наличие положительных личных качеств (доброта, дружелюбие, простота, гостеприимство) и положительных деловых качеств (трудолюбие), чем сами инонационалы. Особенно это заметно по отношению к татарам и отчасти к удмуртам и башкирам. Более того, поскольку в Перми татары также преобладают по численности среди национальных меньшинств, то определенный уровень критичности они получают и в «своей» группе, что заметно по таким характеристикам, как жадность и, особенно, национализм.

В целом по данным таблицам можно констатировать следующее. Национальные меньшинства не выглядят сплоченной и единой группой. Конечно, во многих случаях их самооценка и оценка со стороны «соседей» по группе выше, чем оценка со стороны русских, особенно в отношении личных качеств. И все-таки, неодобрительные оценки «соседей», особенно татар, можно встретить и у них. Отношение к татарам далеко неоднозначно: достаточно вероятны национальные трения между ними и русскими, другими национальными группами.

К башкирам и удмуртам отношение более лояльное. С одной стороны, их не слишком критикуют представители инонациональных групп в целом, отмечаящие у башкир и удмуртов большую, по сравнению с русскими, доброту, дружелюбие, простоту. С другой стороны, и русские меньше обвиняют их, например, в хитрости, жадности или национализме.

Отношение к коми-пермякам, как было уже замечено, более доброжелательное со стороны русского населения: охотно отмечаются такие их качества, как доброта, трудолюбие, простота. Правда, наряду с этим присутствует большее, чем по отношению к другим национальным меньшинствам, убеждение в глупости. Национальные меньшинства их не особенно отличают.

Любопытно, что в восприятии горожан евреи и немцы заметно отличаются от остальных групп (табл. 12). Набор приписываемых им качеств принципиаль-

Таблица 9 **Качества украинцев в восприятии русских и национальных меньшинств, в % к численности группы**

Качество	Русские	Инонационалы	Сравнение	Общий
Национализм	1,9	10,0	>	3,0
Жадность	8,7	11,7	>	9,1
Экономность	1,9	6,7	>	2,5
Хитрость	13,6	11,7	<	13,3
Доброта	10,9	5,0	<	10,1
Трудолюбие	7,3	5,0	<	7,0
Гостеприимство	3,4	0,0	<	3,0
Веселость	3,1	0,0	<	2,7
Как русские	2,2	1,7	=	2,1

Таблица 10 **Качества татар и башкир в восприятии русских и инонационалов, в % к численности группы**

Качество	Русские	Инонационалы	Русские	Инонационалы
	татары		башкиры	
Доброта	3,9	11,7	2,4	6,7
Дружелюбие	2,7	8,3	1,7	3,3
Гостеприимство	—	—	—	—
Простота	—	—	—	—
Трудолюбие	12,8	18,3	7,0	16,7
Национализм	3,4	15,7	—	—
Сплоченность	11,4	13,3	5,3	5,0
Жадность	2,7	5,0	—	—
Хитрость	10,4	8,3	4,8	3,3
Глупость	—	—	—	—

но иной. При оценке этих групп пермяки называют больше нейтральных качеств, характеризующих деловое и культурное поведение.

В группе национальных меньшинств они также составляют малую часть. Отношение к евреям и немцам, являющимся «эталонной» группой, выступает в качестве своеобразного индикатора, по которому можно косвенным образом проверить самооценки национальных субкультур.

Несмотря на то что в основных оценках русские и представители национальных меньшинств сходятся, хорошо заметно, что для русских более значимы такие качества, как ум и хитрость евреев, трудолюбие, аккуратность, педантичность и пунктуальность немцев. Заметим, что эти качества крайне редко встречаются в самооценках русских.

Таблица 11 Качества удмуртов и коми-пермяков в восприятии русских и национальных меньшинств, в % к численности группы

Качество	Русские	Инонационалы	Русские	Инонационалы
	удмурты		коми-пермяки	
Доброта	1,9	6,7	4,8	1,7
Дружелюбие	—	—	—	—
Гостеприимство	—	—	1,5	3,3
Простота	1,9	6,7	5,3	3,3
Трудолюбие	1,5	1,7	3,4	1,7
Национализм	—	—	—	—
Сплоченность	—	—	—	—
Жадность	0,7	1,7	—	—
Хитрость	0,2	5,0	1,9	3,3
Глупость	1,0	1,7	2,7	0,0

Таблица 12 Качества евреев и немцев в восприятии русских и инонационалов, в % к численности группы

Качество	Русские	Инонационалы	Русские	Инонационалы
	евреи		немцы	
Доброта	2,9	1,7	2,2	5,0
Трудолюбие	4,6	3,3	11,1	6,7
Ум	25,2	16,7	—	—
Аккуратность	—	—	13,1	8,3
Педантичность	—	—	13,1	5,0
Пунктуальность	—	—	15,0	13,3
Хитрость	26,2	23,3	—	—
Деловитость	2,7	3,3	2,2	1,7
Культурность	—	—	3,1	6,7
Чистоплотность	—	—	5,6	8,3
Клановость	3,9	8,3	—	—
Расчетливость	3,4	5,0	1,9	3,3
Экономность	2,4	3,3	4,1	5,0
Жадность	5,3	6,7	—	—

Национальные меньшинства, напротив, усиливают акценты на характеристиках типа «культурность», «чистоплотность» и «расчетливость». Таким образом, евреи и немцы совсем по-разному значимы для национальных групп.

В данном случае возможны, как минимум, две интерпретации такого различия. Это либо фиксация того чуждого, что не опасно, но и непривлекательно, либо компенсация того, чего не достает, с точки зрения отвечающих, их собственным национальным культурам. Например, можно предположить, что каждый находит в их поступках свой эталон делового поведения. Если для русских поведение евреев и, в особенности, немцев является образцом «европейского» делового поведения, в противовес «широкой русской душе», то для национальных меньшинств это — элемент мифа о «значимых народах», где особая культурность, быть может, далекая и непонятная, не очень выгодно оттеняет огрехи своего мира.

Кроме того, это может быть демонстрация чуждости и неуместности такого рода поведения в своей родной среде обитания. К сожалению, для детального анализа требуется более точная информация. Данный сюжет еще ждет своего продолжения.

Аналогично можно зафиксировать различие в восприятии народов, по отношению к которым проявляют настороженность и подозрительность все опрошенные. Речь идет о народах Кавказа, в особенности о чеченцах и жителях Дагестана.

Хотя указанные кавказские народы оцениваются негативно обеими рассматриваемыми нами группами респондентов, позиции этих групп отличаются (табл. 13). Например, русские относительно чаще указывают агрессивность, враждебность, жестокость — качества, если можно так выразиться, абсолютно негативные, не детерминированные никакими соображениями необходимости, вынужденности. Национальные меньшинства наряду с этими качествами называют и иные: воинственность, высокомерие (наряду с гордостью), вспыльчивость, мстительность. Разумеется, у нас мало данных для того, чтобы сделать более или менее репрезентативные выводы, но определенную тенденцию зафиксировать можно: национальные меньшинства, отмечая неприемлемость и враждебность поведения кавказских народов, проявляют и некоторую толику понимания причин такого поведения, впрочем, это понимание далеко от сочувствия.

Иное дело образ народов, не столь искаженный средствами массовой информации, например, образ узбеков. Во-первых, этот образ относительно слабо запечатлен в общественном сознании. Лишь немногие респонденты смогли высказать какие-либо суждения о качествах узбеков (табл. 14). Во-вторых, распространены негативные и даже оскорбительные характеристики — лень, тупость, грязь. Русские, как правило, более критичны. В оценках представителей национальных меньшинств чаще встречаются положительные оценки — гостеприимство и трудолюбие.

Исследование выявило существование границ между этническими группами в Перми — границ открытых, проницаемых, но вместе с тем существующих. Известное обособление этнических групп в большом городе проявляется преж-

Таблица 13 **Качества чеченцев и дагестанцев в восприятии русских и инонационалов, в % к численности группы**

Качество	Русские	Инонационалы	Русские	Инонационалы
	чеченцы		дагестанцы	
Агрессивность	7,0	1,7	4,1	0,0
Враждебность	2,7	0,0	—	—
Жадность	2,2	1,7	—	—
Жестокость	3,6	1,7	—	—
Вспыльчивость	4,8	5,0	1,9	3,3
Воинственность	7,0	13,3	2,2	3,3
Высокомерие	1,7	3,3	—	—
Гордость	1,7	3,3	1,7	6,7
Злопамятность	1,7	3,3	—	—
Злость	8,7	13,3	2,2	5,0
Мстительность	5,8	6,7	1,7	3,3

Таблица 14 **Качества узбеков в восприятии русских и инонационалов, в % к численности группы**

Качество	Русские	Сравнение	Инонационалы	Общий, в % к общей численности респондентов
Лень	2,4	>	1,7	2,3
Тупость	2,7	>	1,7	2,5
Грязь	2,9	>	0,0	2,5
Доброта	3,1	=	3,3	3,2
Гостеприимство	1,5	<	3,3	1,7
Трудолюбие	5,1	<	8,3	5,5

де всего в существовании национальной мифологии, устойчивых стереотипов восприятия людей иных национальностей. В культуре горожанина содержится представление об окружающем его этническом мире.

В первую очередь оно касается оценки близости того или иного народа. Так, самыми близкими для русского населения Перми считаются народы славянского происхождения, а именно украинцы и белорусы. Данный стереотип особенно усиливается при отсутствии личных контактов с представителями этих национальных культур, что подтверждается тем фактом, что доверие к белорусам у национальных меньшинств больше, чем к украинцам, в то время как численность проживающих в Перми украинцев выше. Источником таких представлений нужно считать телевидение, историческую традицию и систему образования, подчеркивающую общность судьбы, культуры и религии.

В образе «близких» народов присутствует большое количество черт, идентичных чертам русского народа (по его самооценке), которые мы отнесли к личным положительным качествам: доброта, открытость, гостеприимство. Но при этом нельзя говорить о полной идентичности национальных групп, так как общее количество положительных упоминаний у инонационалов меньше, чем у самих русских.

На втором месте по близости находятся тюркские и финно-угорские народы, в течение долгих лет проживающие на Урале. Правда, нельзя сказать, что их близость — общепринятое и распространенное убеждение. Уместнее говорить об отношениях соседства, мирного, но не до конца интегрированного сосуществования. К «соседям» относятся такие народы, как татары, башкиры, коми-пермяки, удмурты.

Отношение к перечисленным национальностям достаточно дифференцировано, причем скорее всего по признаку количественного их присутствия в Перми, степени культурной обособленности, экономической и культурной активности. Так, наиболее близкими (как показало исследование) русские считают коми-пермяков и удмуртов, как людей безобидных и открытых. Отношение к ним подобно доброму отношению старшего брата к своим юным родственникам. В то же время по отношению к татарам это покровительство сменяется большим уважением, но и большей подозрительностью, особенно в области деловых экономических качеств. Увеличивается доля респондентов, считающих их более жадными, замкнутыми, чуждыми и одновременно более трудолюбивыми, расчетливыми по сравнению с другими национальными меньшинствами.

Кроме того, в социальной мифологии ярко представлены народы, которые можно охарактеризовать как референтные, поскольку степень близости к ним незначительна, но в целом их образ скорее положительный. Это немцы и евреи. По отношению к ним высказывается некоторая настороженность, не переходящая в открытую враждебность. Особенно это касается евреев. В глазах русских они ведут себя слишком нетипично, они не столь открыты и дружелюбны, более предприимчивы, хитры, деловиты, умны. Можно говорить о том, что поведение этих народов служит образцом альтернативного поведения.

Что касается далеких (чуждых) этнических групп, то их образ сильно мифологизирован СМИ и сложившейся культурной традицией. Это народы Кавказа и Закавказья, Средней Азии, цыгане. Степень личного знакомства с ними мала, но именно из них выделяются народы, ставшие символами врага, — чеченцы и жители Дагестана. Новый миф, впрочем, накладывается на иные представления об этих народах. На их восприятие влияют национальная культура и религия. В целом они воспринимаются скорее негативно, но с разной степенью интенсивности и с разными оттенками их восприятия русскими и представителями национальных меньшинств.

В коллективном сознании горожан нам не удалось вычленить ясных, непротиворечивых одномерных образов иных народов. Свойства, им приписываемые, дробятся, множатся, теряют свою определенность в зависимости от комбинаций, в которых они встречаются. И столь же разнообразны и причудливы складывающиеся отношения. Еврей хитер, еврей умен, еврей холоден и расчетлив, а я с ним дружу. Дружу не ради выгоды. В Перми постоянно в многочислен-

ных деловых и личных контактах сталкиваются национальная мифология и индивидуальный опыт. При этом они сохраняют свою идентичность, и поэтому, подозревая всех и вся в национализме, жадности, эгоизме и иных пороках, горожанин готов выдать дочь за человека другой национальности, работать в многонациональном коллективе и не чувствовать противоречивости и раздвоенности своей позиции. Может быть, это происходит из-за неразвитости социальных инстинктов, пусть даже в самой примитивной, этнической форме. И отношение горожанина к другому человеку строится по самой простой схеме, без учета его социальных свойств и статусов, в зависимости от личных симпатий и антипатий или, в ином виде, от его полезности или бесполезности. В такой ситуации социальные и этнические мифы не востребованы. Они живут в иной культурной плоскости, отдаленной от повседневности, — в оценочных суждениях, повествованиях, в практиках передачи культурных традиций.

В целом же можно утверждать, что национальная напряженность в городе невелика. Ее очаги в основном находятся в экономической сфере. Здесь в жесткой конкурентной борьбе придается дополнительный смысл этническому фактору. Часть горожан испытывают беспокойство по поводу избыточной экономической активности иных национальных групп, которым приписывается расчетливость, национальный эгоизм и клановость.

Реакцией на эти подозрения со стороны национальных меньшинств является сниженная оценка деловых качеств своих русских земляков и сомнения в их доброте, открытости и лояльности по отношению к инонационалам. Есть определенные точки напряженности и во взаимоотношениях между национальными меньшинствами. Негативные суждения, которые мы можем интерпретировать как скрытые упреки, высказываются в адрес не только русских, но и второй по численности национальной группы — татар.

В этих суждениях мы имеем дело с новым вариантом старого мифа. В действительности, ведущей тенденцией в отношениях между представителями разных этнических групп в Перми является процесс ассимиляции на основе русской культуры.

Пермь, по общему убеждению большинства горожан, вне зависимости от их национальной принадлежности, преимущественно русский город. Речь идет о доминировании русской культуры во всех ее проявлениях. Начнем с этнических самопредставлений. Образы национальностей выстраиваются по отношению к определенному эталону, заданному русской культурой. Иные культуры приобретают функцию своеобразных зеркал, позволяющих на основе сравнения представить собственные характеристики.

Вглядываясь в черты иных, далеких этносов, русская национальная группа ищет свою идентичность. И здесь наряду со средствами массовой информации важную роль играют фольклорные традиции городской народной культуры. На этой основе складывается «русский миф», вбирающий в себя фрагменты русской классической литературы, образы отечественного кинематографа и современные малые формы устного творчества (анекдоты). Рассмотрим ключевые черты этого мифа. Отметим сразу, что этот миф в той или иной мере принимается всеми национальными группами, принадлежащими к городской общности и осваивающими русскую культуру.

Как уже сказано выше, русский миф имеет фольклорный характер, едва затронутый современной рациональной культурой. Русские люди описывают себя тремя терминами — «доброта», «отзывчивость», «открытость». Эти качества вместе набрали 50,2 % от общего количества ответов, с ними согласны 33,3 % респондентов. Если мы добавим к этим трем качествам два следующих — все те же «лень» и «простоту» (в сумме 62,7 % ответов и 41,7 % респондентов), то в итоге получим образ обаятельного, симпатичного Иванушки-дурачка.

Таким же русский горожанин видит себя, смотря и во второе зеркало, иначе говоря, сравнивая собственные национальные черты с характерными чертами близких народов — соседей по общему дому, товарищей по работе, приятелей по школе. Однако здесь несколько меняются пропорции, появляются иные символические фигуры, восходящие к семейной традиции. Русский человек — старший брат по отношению к людям иных, близких, национальностей. Он воспринимает их как младших братьев, которые нуждаются в опеке и покровительстве. По отношению к ним русский человек, говоря словами Александра Пушкина, «сам большой». Именно поэтому ему импонируют простота, бесхитрость представителей национальных меньшинств, но отнюдь не их предприимчивость, оборотистость и даже деловитость.

Представители иных национальных групп, в целом соглашаясь с традиционным образом русских, вносят в него свои коррективы. По их мнению, русские необязательны, плохо работают и стремятся к навязыванию своих обычаев. В глазах представителей национальных меньшинств русские гораздо менее открыты, отзывчивы, щедры и дружелюбны. Широта русской души на самом деле является феноменом для «внутреннего потребления». Особенно расходятся мнения респондентов по поводу *гостеприимства*. Русские полагают, что это отличительная черта их национальной культуры. Инонационалы гостеприимства русских вовсе не замечают. В этом частном вопросе мы обнаруживаем, может быть, ключевой момент в развитии межнациональных отношений.

Речь идет о противоречии между стремлением представителей национальных меньшинств освоить в возможно более полном объеме русскую городскую культуру и позицией русского большинства, не готового принять эти притязания.

Ксенофобию в пермском варианте заменяют дистанцирование и настороженность. Положение младшего брата, навязываемое инонационалам русским большинством, обязывает к поведению определенного типа, а именно к подчиненному участию в политических и экономических процессах современной России. В качестве компенсации за снижение своих притязаний представители национальных меньшинств, проживающие на территории города, могут рассчитывать на благожелательное к себе отношение.

Так формируется конфликтное поле. Для русского большинства самоидентификация предполагает не просто отгороженность от иных национальных группировок, но и выделение для них заведомо подчиненных участков социального пространства для профессиональной, экономической и политической самореализации.

Литература

Зборовский Г. История социологии: классический и современный этапы. Екатеринбург: Изд-во Гуманитарного ун-та, 2003.

Malikowski M. Miasto jako calosc spoleczna i jako grupa spoleczna // *Kultura i spoleczenstwo*. 1978. № 4.

Weber M. Wirtschaft und Gesellschaft. Grundriß der verstehenden Soziologie / Hrsg. von J. Winckelmann. Tübingen: Mohr, 1980.